

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата политических наук
Анциферова Максима Евгеньевича
на тему: «Государственная политика формирования гражданской
идентичности молодежи в современной России как ресурс обеспечения
национальной безопасности»
по специальности 5.5.3 - Государственное управление и отраслевые
политики (по политическим наукам)**

Актуальность темы исследования обусловлена возрастанием значимости гражданской идентичности молодежи как фактора устойчивости российского государства и общества в условиях обострения международной конфронтации и трансформации внутривнутриполитического контекста. В числе таких изменений, как обоснованно отмечает автор диссертационного исследования, необходимо выделить начало специальной военной операции (СВО), которое актуализировало вопрос о ценностных основаниях гражданского самоопределения молодых граждан и их готовности соотносить личные жизненные стратегии с интересами страны, а также курс на суверенизацию отечественных систем образования и воспитания (с. 3-4). Закрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей в документах стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности придает проблеме формирования гражданской идентичности молодежи статус одного из приоритетов государственной политики, что требует ее научного осмысления в логике отраслевого государственного управления.

Выбор автором темы исследования является актуальным и обоснованным с научно-теоретической точки зрения. Проблематика гражданской идентичности молодежи привлекает внимание представителей различных социальных и гуманитарных наук, однако взаимосвязь государственной политики в этой сфере с задачами обеспечения национальной безопасности, как правило, рассматривается фрагментарно, на материале отдельных регионов или преимущественно в этнополитическом измерении (с. 4-11, 40). Автор систематизирует значительный массив отечественных публикаций последних лет, выделяя работы, посвященные теоретико-методологическим аспектам изучения гражданской идентичности, роли патриотизма, цивилизационного, религиозного, регионального и историко-мемориального факторов в ее формировании, а также взаимосвязи идентичности и национальной безопасности до и после начала СВО. Это позволяет ему обосновать собственный исследовательский ракурс, предполагающий комплексный анализ направлений государственной молодежной политики в их взаимосвязи с процессом формирования политических идентичностей молодых граждан и задачами обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (с. 11).

Отметим, что актуальность выбранной темы определяется и с практической точки зрения. Диссертационное исследование М.Е. Анциферова обозначает возможности совершенствования механизмов реализации государственной

молодежной политики и патриотического воспитания, основываясь не только на официальных показателях, но и на оценках самих участников этого процесса, преподавателей вузов, школьных педагогов и молодежи (с. 18). Такой подход позволяет выявить проблемные зоны в практиках политической социализации подрастающего поколения и соотнести декларируемые цели государственной политики с реальным состоянием ценностных ориентаций молодых граждан.

Структура диссертации М.Е. Анциферова включает в себя все необходимые для данного вида научно-исследовательской работы элементы, отражает выбранную автором логику научного поиска и последовательность решения поставленных задач. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений. Во введении (с. 3-26) автор обосновывает актуальность выбранной темы, обозначает степень ее научной разработанности, формулирует объект, предмет, проблему, гипотезу, цель и задачи диссертационного исследования, дает характеристику источников, методологии и эмпирической базы исследования, формулирует научную новизну и положения, выносимые на защиту, приводит сведения об апробации результатов.

Представленная к защите диссертация ставит своей целью «доказательство того, что в современных внутривнутриполитических и внешнеполитических условиях, в которых действует российское государство, его действия, направленные на формирование гражданских идентичностей молодежи, представляют собой одно из наиболее важных направлений политики обеспечения национальной безопасности» (с. 11), которая достигается через решение шести исследовательских задач (с. 12). В соответствии с паспортом специальности 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики сформулированы объект исследования, которым выступает «деятельность институтов государства по формированию гражданской идентичности молодежи и превращению ее в ресурс политики обеспечения национальной безопасности в современной России», и предмет исследования, которым являются «основные направления, проблемы и подходы к их решению, свойственные государственной политике по формированию гражданской идентичности и воспитанию патриотизма российской молодежи в качестве ресурса обеспечения национальной безопасности страны» (с. 12).

В первой главе «Теоретические основы изучения политической идентичности молодежи как ресурса национальной безопасности» (с. 27-64) автор уделяет основное внимание рассмотрению и систематизации научных трактовок взаимосвязи гражданской идентичности и национальной безопасности, анализирует соотношение общегражданской, этнической и региональной идентичностей в работах отечественных исследователей, сопровождая обзор собственными критическими оценками. Особое внимание уделяется обоснованию концепции «вызова и ответа» в качестве теоретической основы анализа связей государственной молодежной политики и политики национальной безопасности. Автор выделяет две группы подходов, в первой из которых адекватным «ответом» государства признается усиление правового регулирования, а во второй акцент

делается на качестве коммуникаций между государственными, общественными институтами и гражданином. Важным для логики работы является предложение рассматривать политические идентичности молодых граждан как критерий, позволяющий оценить адекватность «ответа» государства на внешние и внутренние вызовы (с. 55-56). Итогом главы становится авторское определение гражданской идентичности (с. 63-64).

Во второй главе «Ресурсный потенциал гражданской идентичности как основы обеспечения национальной безопасности страны» (с. 65-114) представлены результаты экспертного опроса преподавателей вузов, школьных учителей истории и обществознания, а также советников директора по воспитанию. Автору удается показать, как участники образовательного процесса понимают содержание национальной безопасности, какие характеристики политической культуры молодежи они оценивают как ресурс ее укрепления, а какие как угрозу, и с какими нерешенными проблемами связывают недостаточную результативность патриотического воспитания. Во втором параграфе главы на материале нормативных правовых актов и на примере ценности «созидательный труд» показано, что множественность интерпретаций традиционной ценности снижает ее консолидирующий потенциал в коммуникации государства и молодежи (с. 108-114).

В третьей главе «Государственная политика воспитания патриотизма и гражданской ответственности российской молодежи как одной из основ обеспечения национальной безопасности страны» (с. 115-182) автор анализирует патриотическое наполнение учебно-методических и научных материалов, прежде всего связанных с дисциплиной «Основы российской государственности», и выявляет противоречия в трактовке исторических и ценностных оснований российской государственности. Во втором параграфе представлены результаты авторского анкетного опроса, характеризующие уровень социального оптимизма молодежи, структуру ее самоидентификаций, формы политического участия, осведомленность о Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, оценки политики государства в этой сфере и личную готовность к участию в обеспечении национальной безопасности.

В заключении (с. 183-187) подводятся итоги работы и формулируются основные выводы.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем, во-первых, предложен авторский ракурс рассмотрения гражданской идентичности молодежи как ресурса, определяющего качество человеческого капитала, без которого невозможно обеспечение всех составляющих национальной безопасности современной России (с. 17). Во-вторых, концепция «вызова и ответа» применена к анализу государственной молодежной политики, а политические идентичности молодых граждан предложено рассматривать в качестве индикатора адекватности государственного «ответа» на внешние и внутренние вызовы (с. 20, 55). В-третьих, оценка государственной политики формирования гражданской идентичности дополнена взглядом «снизу», со стороны преподавателей вузов, школьных педагогов и самой молодежи, что позволило зафиксировать сохранение

формализма и «статистического» подхода в воспитательной работе (с. 18, 22). В-четвертых, на основе авторского анкетного опроса выявлен разрыв между высокой значимостью для молодых граждан гражданской и патриотической самоидентификации и относительно низким уровнем их личной готовности к участию в обеспечении национальной безопасности (с. 22-23, 176). В-пятых, на материале научных и учебно-методических публикаций выявлены противоречия в интерпретации исторических и ценностных оснований российской государственности, которые снижают воспитательный потенциал образовательного процесса (с. 19, 159).

Обоснованность и достоверность научных положений, выносимых на защиту, а также выводов, сформулированных в диссертации М.Е. Анциферова, обеспечивается опорой на широкий круг нормативно-правовых документов и научных источников, сочетанием анализа документов, вторичного анализа данных ведущих социологических служб (ВЦИОМ, ФОМ) и собственных эмпирических исследований автора. Эмпирическую базу работы составили материалы экспертного опроса 15 преподавателей вузов и 20 школьных педагогов, а также анкетного опроса 473 респондентов, проведенных в 2025 г. (с. 14-15). Апробация авторского подхода и полученных результатов осуществлялась в рамках выступлений автора на всероссийских и международных научных конференциях, в том числе на XV и XVI Международных Конституционных форумах (с. 23-24).

Практическая ценность полученных результатов обуславливается достаточно широким спектром возможностей их применения. Речь может идти как об академическом использовании результатов в процессе преподавания дисциплин, связанных с государственной молодежной политикой и основами российской государственности, так и о применении материалов исследования органами государственной власти и образовательными организациями при корректировке программ патриотического воспитания молодежи. Разработанный автором инструментарий экспертного и анкетного опросов (Приложения 1, 4) может быть использован для мониторинга ценностных ориентаций молодежи и оценки результативности мер государственной молодежной политики.

Значимость результатов диссертационного исследования для науки определяется вкладом в развитие направления, связанного с изучением государственной молодежной политики как составной части политики обеспечения национальной безопасности, а также возможностью их применения для дальнейшего изучения факторов устойчивости гражданской идентичности различных групп российской молодежи.

Вместе с тем, диссертационное исследование М.Е. Анциферова имеет ряд недостатков, требующих научного обсуждения и дополнительной аргументации на публичной защите.

1. Дискуссионным представляется состояние понятийного аппарата работы, прежде всего применительно к ее ключевой категории. В тексте диссертации в качестве близких по смыслу, а нередко и взаимозаменяемых используются понятия «гражданская идентичность», «общегражданская идентичность», «политическая идентичность», «национальная идентичность», «национально-государственная

идентичность», «патриотическая идентичность», а также «молодежные идентичности» и «ценностные идентичности» во множественном числе. Так, первая глава посвящена изучению «политической идентичности молодежи» (с. 27), ее первый параграф посвящен связям «гражданской идентичности» и национальной безопасности, при этом предметное поле параграфа определено через «общегражданскую идентичность» (с. 28), а второй параграф второй главы обращен к «устойчивости ценностных идентичностей» (с. 90). Соотношение этих понятий автором не проясняется, хотя их разграничению в отечественной и зарубежной науке посвящен значительный массив исследований. Показательно, что классические теории социальной идентичности (Г. Тэшфел, Дж. Тернер) в работе не рассматриваются, не уделяется должного внимания и устоявшимся в отечественной политической науке подходам к изучению гражданской и национально-государственной идентичности (Л.М. Дробижева, И.С. Семененко, О.Ю. Малинова, В.В. Титов и др.).

2. Диссертационное исследование включает эмпирическую часть, которая, безусловно, составляет одно из его достоинств. При этом дизайн эмпирического исследования представлен недостаточно подробно и несистемно, что не позволяет в полной мере оценить его соответствие методологическим принципам научного поиска и обоснованность ряда выводов.

Во-первых, неоднозначно охарактеризована выборка анкетного опроса. Во введении он представлен как репрезентативный опрос 473 представителей студенческой молодежи Приволжского федерального округа (ПФО) (с. 15), в первой главе как опрос «различных возрастных групп российской молодежи» (с. 63), в третьей главе как исследование «среди молодежи в регионах» (с. 169), в заключении как опрос «среди школьников и учащихся вузов» (с. 184). Анкета (Приложение 4) предусматривает возрастные группы от 14 до 35 лет и статусы от учащегося средней школы до предпринимателя и работника бюджетной сферы (с. 252). Однако распределение респондентов по возрасту, статусу, полу и субъектам Российской Федерации в тексте не приводится, способ формирования выборки и основания для вывода о ее репрезентативности не раскрываются, а сравнение ответов различных возрастных групп, на значимость которого указывает автор (с. 22), не проводится. Между тем от состава выборки напрямую зависит интерпретация ряда ключевых показателей.

Во-вторых, значительная часть интерпретаций во второй и третьей главах опирается на материалы фокус-групп (с. 69, 71, 105, 121, 170-171, 173-178, 180-181), которые не заявлены во введении ни в составе эмпирической базы, ни в числе методов исследования (с. 13-17). Сведения о количестве групп, их составе, времени проведения и гайде в работе отсутствуют.

В-третьих, нуждается в уточнении методика экспертного опроса. Во введении он обозначен как экспертное интервью (с. 14, 17), тогда как в тексте (с. 85) и приложении представлена анкета для письменного заполнения (с. 232-233).

В-четвертых, пятая задача исследования предполагает анализ «находящихся в открытом доступе учебно-методических материалов по дисциплине «Основы

русской государственности»» (с. 12). Однако в параграфе 3.1 (с. 115-160) анализируются преимущественно материалы научных конференций, монографии и отдельные учебные пособия, при этом принципы формирования анализируемого корпуса текстов, его объем и критерии анализа не определены. Кроме того, непонятен принцип выбора учебников, автор не использует для анализа такие издания, такие как Основы русской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / под ред. С. В. Перевезенцева. Москва, 2023; Основы русской государственности: учебное пособие /А .Д. Харичев, А. В. Полосин, А. В. Селезнева. Москва, 2024 и др.

3. Требуется пояснение соотношения заявленной во введении методологии с реальной логикой работы. Методологическую основу работы, согласно введению, составляют неинституциональный и структурно-функциональный подходы, концепция «человеческого развития» и сравнительный метод (с. 15-17). В основной части работы эти подходы практически не получают применения, а труды Ю.В. Ирхина, Н.В. Асонова, Е.В. Моргунова и С.В. Чернявского, на которые автор опирается при их обосновании, в тексте глав не упоминаются. Автор пренебрегает и работами С.В. Патрушева – основателя институциональной политологии в нашей стране. В то же время концепция «вызова и ответа», которая обосновывается в параграфе 1.2 в качестве теоретической основы анализа (с. 42-64) и составляет содержание второго положения, выносимого на защиту (с. 20), в разделе о методологии исследования не упоминается.

4. В тексте диссертации встречаются формулировки, не вполне соответствующие академическому стилю письма – «состояние мозгов» (с. 43), «педагоги гуглили» (с. 80).

5. В работе встречаются технические неточности и расхождения в приводимых данных. Так, доля ответа «Нет» в таблице 10 (122 ответа из 473) указана как 26,8% вместо 25,8%, в результате чего сумма по таблице составляет 101% (с. 177). Доля респондентов, готовых обеспечивать национальную безопасность профессиональной деятельностью на своем рабочем месте, во введении указана как 39,0% (с. 22), а в таблице 9 как 39,3% (с. 176). В заголовке таблицы 5 приведена шкала от 1 до 10 баллов (с. 171), тогда как в анкете респондентам предлагалась шкала от 0 до 10 баллов (с. 247). Название параграфа 3.2 в оглавлении (с. 2) не совпадает с его названием в тексте (с. 161).

Высказанные замечания не оспаривают общую положительную оценку диссертации. Можно констатировать, что научные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования М.Е. Анциферова обладают необходимой достоверностью и новизной. Ее содержание соответствует специальности 5.5.3 – Государственное управление и отраслевые политики (по политическим наукам), в частности следующим пунктам паспорта специальности: п. 4 «Модели и процедуры подготовки, принятия, имплементации, оценки эффективности и результативности государственных, политических, политико-административных и административных решений», п. 9 «Государственная политика, государственные отраслевые политики. Стратегии и тактики реализации приоритетных направлений по обеспечению национального суверенитета в

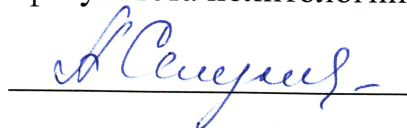
социальной, экономической, миграционной, национальной, научно-технической, образовательной, молодежной, информационной и других отраслевых политиках. Содержание, особенности, субъекты отраслевых политик», п. 10. «Механизмы, инструменты и стадии государственной политики и отраслевых политик. Разработка политической, общественной и медиа повесток», п. 14 «Вызовы и риски государственного управления, государственной политики и отраслевых политик», п. 15. «Национальные интересы, идейные, социокультурные и ценностные факторы государственного управления, государственной политики и отраслевых политик», п. 17 «Обеспечение безопасности государственного управления, государственной политики и отраслевых политик».

Сказанное позволяет заключить, что диссертация Анциферова Максима Евгеньевича «Государственная политика формирования гражданской идентичности молодежи в современной России как ресурс обеспечения национальной безопасности» представляет собой самостоятельное, завершённое творческое исследование, которое содержит новые научные результаты и соответствует требованиям пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (с последующими редакциями и изменениями). Автор диссертации — Анциферов Максим Евгеньевич — заслуживает присуждения учёной степени кандидата политических наук по специальности 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики (по политическим наукам).

Официальный оппонент:

доктор политических наук (19.00.12 – Политическая психология (политические науки)), доцент, профессор кафедры истории и теории российской государственности факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

25.09.2026

Селезнева Антонина Владимировна

Почтовый адрес:

119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.
Ломоносова»

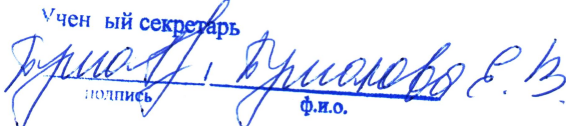
Эл. почта: ntonina@mail.ru

Тел. раб.: +7 495 939 48 27

Подпись

Завещаю

Учен ый секретарь

подпись ф.и.о.

